

***P.S. С любовью,
твоя Вера...***

Масленников Спартак
VII

Спартак Масленников

P.S. С любовью, твоя Вера

<https://litres.ru/74186042>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это просто мысль которая путешествует в пространстве, и не больше, и не меньше. Дальше пусть каждый воспринимает как нравится.

Содержание

00110000	4
00110001	10
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Спартак Масленников

P.S. С любовью, твоя Вера

00110000

Мне всегда нравилась его первая любовь при нашей встрече и последующая влюбленность, его первый взгляд, его первая страсть, его первые прикосновения к моим телам.

Эти прикосновения всегда были такие робкие и в то же время чувственные, искренние, словно он дотрагивается до чего-то сокровенного, необычного для его понимания, и прежде неопознанного в мире людей.

Я чувствовала его мысли по-своему, он, словно, ощущал на своих ладонях и кончиков пальцев прикосновение луны или чувствовал касание обжигающего солнца, которое не слепит и не оставляет ожогов, с пониманием того, что только ему одному позволено это далекое прикосновение. Но все приятное новое и нежное всегда со временем тает, притупляя прежние чувства, к сожалению, но такова человеческая природа наслаждений.

Поэтому, я стараюсь всегда убежать поскорей, чтобы он не сразу понял смысл этих встреч, интриг, поцелуев и сказанных друг другу слов. Ему нужно сначала научиться оценивать, прежде чем иметь возможность что-то понять, а

прежде, чем осознать понятное, ему нужно научиться отпустить его.

Идя свой нынешний путь он считает, что знает о женщинах немного больше, чем положено, но на самом деле он даже не понимает в чем заключается замысел.

Я бы даже немного перефразировала, он больше логически догадывается о каких-то вещах, связанных со связями с женщинами, но вряд ли пока точно понимает какой истинный смысл заложен во всем этом.

Хотя... Может быть я, как всегда, его недооцениваю...

Ведь каждый раз в этом долгом романтическом путешествии, которое желает и стремиться оставаться для нас вечностью он раскрывается для меня с новой стороны принимая мои чудные испытания на любовь, на верность и разлуку. Но и я не могу ничего с собой поделать, ведь мне всегда хочется быть для него особенной.

Даже сейчас, когда пишу для него эти строки, в которых он уже мысленно представляет нашу будущую встречу, и восстанавливает свои сожженные мысленные мосты для наших с ним новых чувств, переживаний и удивлений.

В этот раз, может быть, я совершу ошибку, но мне почему хочется напомнить ему обо всех наших встречах прежде, чем он вновь увидит меня во взгляде той которую сегодня представляет себе.

Может быть, во мне проснулась какая-то человеческая ревность к ней и я хочу напомнить ему обо всех случившихся

ся событиях, чтобы он даже не подошел к ней, ведь я боюсь, что она окажется для него более значимой и я уже не смогу контролировать себя и тоже предамся чувствам, обрету тело растворившись в ней. Тогда для меня, как и для него есть большая вероятность что вся эта игра в постоянный поиск будет закончена если только он не поймёт, что это за встреча.

А может быть в этот раз мое решение наоборот заранее подготовит его к этой встрече и рассказав о том, что не было известно ему прежде, придаст новый смысл в этом взгляде, который он явно найдет и увидит там меня.

Как все было просто для меня, когда у него могли быть девушки «друзья». Я проделывала этот трюк, не раз, благодаря его близким товарищам, у которых были подруги. Я могла с ним поговорить, что-то рассказать и даже не переживала что наши взаимоотношения могут хоть как-то испортиться, потому что он воспринимает это находящиеся перед ним тело, как не принадлежащее ему и от этого нет никаких интриг или обид, страсти, или приятных чувств. Но сейчас, он выбрал путь, по которому должен идти один, дабы достичь своей цели и в его окружении почти нет никого через кого бы я смогла прикоснуться к нему, а мне ведь просто нужно чувствовать что он не погас и не очерствел.

А если он пройдет все это один, без ласки и нежности? Что будет после? Его любовь к людям и завершенная цель не даст ему совершенно ничего кроме потраченного времени на тех, кто не оценит его стремление и отдачу ведь в толпе

всегда найдется тот, кто осудит, и к сожалению, к нему присоединятся недовольные и даже не потому что они согласны, а потому что им захочется не быть в одном ряду с общим мнением по истине понимающих замысел. И даже тогда, не кто и не задумается над тем, что он это понимал и предвидел, даже когда решился идти до конца.

Та ли это любовь? И стоит ли эта жертва такой любви? Может моя запись и наше встреча поменяет его судьбу? А может истинная любовь так и выглядит, чтобы несмотря ни на что, зная о грустном финале, о неизбежном расставании все равно продолжать идти вперед и верить в нее?

Может быть, за столько раз, когда мы были в разлуке и вновь встречались я его так и не поняла?

Не поняла о том, что моя любовь только мешает ему дойти свой путь до конца и разобраться в чем-то чтобы вытащить нас из этого замкнутого круга?

Теперь я просто обязана написать ему все, и встретиться с ним.

Тогда я точно пойму, что же он ищет в этот раз, но надеюсь мы сможем продолжить это бесконечное путешествие, ведь он мне так дорог, как и я ему, просто он пока не помнить наш замысел.

Я ведь помогала ему писать все эти подобие стихов, его записки, которые он называет книгами. Он же может называть это как хочет, влиянием женщины, определённых событий, любовью, вдохновением, музами, в конце концов кото-

рые дарят ему какие-то заколдованные строки.

Но я на самом деле не одна в его голове, ему просто удалось разглядеть во мне нечто большее однажды, и он до сих пор продолжает искать концы этого нечто, потому что пока я для него настоящая, но не осязаемая.

Невозможно увидеть меня в толпе и с уверенностью сказать о том, что я и есть та самая мечта, которую стоит так долго ждать и к которой можно ласково прикоснуться рукой или прильнуть щекой чтобы ощутить чувство глубокой близости. Я всегда убегала чтобы оставить после себя след в его судьбе. След встречи.

Когда-то я задерживалась чуть дольше чем остальные, потому что у него горели глаза, и он верил в меня, он верил в нас. Мне это нравилось, но я не хотела, чтобы он привязывался к женщине больше, чем к сути которой была в этой встрече.

Все они были не при чем, он формировал в своей голове лишь образ и кое какие представления о жизни в головах этих образов, все остальное делала я, чтобы он ничего не понимал, и продолжал дарить мне свое искреннее чувство нежности, грубости и любви.

Да, пускай это эгоистично, но в новом теле мне тоже нужно чувствовать себя желанной и вспомнить его.

Я уверена в том, что он сейчас вновь летает в своих воспоминаниях, восстанавливая картины прошлых событий и лет, когда ему кажется, что он был более легким, но не понимает

зачем он это делает.

Вспоминая то время, где он был моложе, активней, веселей, где-то даже романтичней, со своим внутренним юношеским максимализмом, в том самом мире, где у него не было врагов или конкурентов, но ему все равно хотелось проверить, получится ли, иногда бросая вызов даже самому себе. Придумывая своеобразную игру, в которой приз для многих окружающих его людей казался чем-то невозможным, из ряда вон выходящий с точки зрения того, кто пытался выслушать его сомнительные на первый взгляд идеи.

Мне когда-то он тоже показался странным в своих действиях, но все всегда становится более понятно только спустя время.

00110001

Перемещаясь в этих хаотичных вспышках, смутно напоминающих последовательные мысли, которые я так любила рассортировать и раскладывать у себя в голове по местам, мне вдруг вновь попалась эта мимолетная картинка, которая заставила меня зацепиться хоть за что-то в этом бескрайнем пространстве.

Где-то, между всем происходящим, если это можно так назвать - «происходящим», проскользнул тот самый жаркий июльский день, когда мы приняли с ним общее решение - выйти прогуляться по набережной, что находилась недалеко от нашего дома.

Мне нужно сосредоточиться.

Я стараюсь...

... и вижу эти стены, вижу, как выходя из подъезда во двор, мне за считанные мгновения становится понятно, как мы с ним оба ошиблись, думая, что вечером будет лучшее время для прогулки.

Ощущая этот теплый ветерок на своей коже, проникающий в подъезд через открытую дверь, которую придерживает для меня мой мужчина, чтобы я смогла беспрепятственно выйти на улицу, мгновенно становятся для меня стартовым кадром моей реальной жизни.

Осознавая эту секунду происходящего, соприкасаясь с

мыслями прошлого мира, я буквально в это же мгновение посмотрела на него с улыбкой на лице.

Я не готовила ее... Мне просто хотелось поделиться с ним своим внутренним ощущением, потому что я была точно уверена, что он поймет, что со мной произошло. Переводя свой взгляд на него, я встретила с его как всегда задумчивым лицом. Видимо он уже начал анализировать то, что могло вызвать у меня эту улыбку. Соприкоснувшись взглядами, он словно прочитав то, о чем я пишу сейчас, еле заметно улыбнулся, словно понял без меня, без объяснений.

От этого мне всегда становилось хорошо, когда я понимала, что мне ненужно ничего объяснять и рассказывать, как было у меня с другими молодыми людьми. Мне ненужно тратить время на то, чтобы передать свой мир ощущений тому, кому это не важно, а спустя время и долгие разговоры об общем понимании станет вообще не интересно.

Я вспоминаю что не раз сгорала в своих чувствах, но мне повезло, что я бессознательно смогла спрятать для сохранения маленькую частицу настоящего ощущения, которую невозможно было отыскать тому, кто не знает, что он должен найти.

Наше с ним состояние, это не везение, не судьба, и не любовь, это гораздо больше, чем все существующее и подвластное объяснению.

... Мне нужно сосредоточиться... А то он ничего не поймет, читая этот текст.

В тот вечер улыбнувшись друг другу и поняв существующее мгновение, я продолжала смотреть на него и вспоминая наш разговор в квартире хотела в шутку сказать ему что «мы ошиблись» - по поводу того, что на улице будет немного прохладней чем дома.

Я лишь успела прокрутить это диалог в своей голове и мои губы в улыбке слегка приоткрылись, чтобы выразить мысль, но стоящий у двери человек, продолжая смотреть на меня, со своей полу заметной улыбкой, пожал плечами и согласился без слов с моим не выраженным наблюдением.

Поняв, что своими мыслями он опять попал в точку, на его лице растянулись теперь уже более очевидная улыбка. И я не сомневаюсь, что он понял меня, ведь я тоже понимала то, о чем мог молчать он.

На детской площадке в это время смеялись и кричали маленькие детки, которых нам было слышно ещё в квартире. Уличный шум и все эти действия вокруг, начали растворять внутреннее спокойствие нашей домашней обстановки и разрывать сосредоточенность, наполняя меня какими-то новыми не обдуманными прежде мыслями о природе.

Возможно, это погружение было связано с очередным нашим разговором без слов.

На лавочке, как всегда, сидели знакомые друг с другом соседи по лестничной площадке, из нашего же подъезда, и не слыша нашего безмолвного диалога о чем-то разговаривали между собой.

Они лишь на секунду отвлеклись от своей беседы чтобы повернуть к нам свои лица, и улыбаясь словно близкие нам люди поздоровались кивком с нами. Каждый по своему, и почему-то это было так забавно что я невольно улыбнулась и так же кивком поприветствовала их, не сказав не единого слова. Они же, как ни в чем не бывало, будто никто и не выходил из подъезда продолжив свой важный разговор.

Не смотря на такое быстрое приветствие с нами, я заметила по их мимике на лицах и жестах в разговоре, что эти взрослые на первый взгляд люди в этот вечер жили какой-то другой жизнью, будто они стали моложе чем прежде, когда я виделась с ними.

Перед глазами у меня пролетел школьный возраст, когда мы на летних каникулах собирались с моими дворовыми подругами и мальчишками, живущими в нашем дворе, и допоздна сидели на лавочках, обсуждая что-то или играя в карт.

Все это было здорово и тогда мне казалось, что это время не закончиться никогда.

Что мы каждый вечер до старости будем собираться во дворе, смеяться, разговаривать, наслаждаться своей уже взрослой жизнью, грустить вместе, если это понадобится, но зная, что грусть это всего лишь что-то временное.

Эти взрослые люди, сидящие у подъезда, напомнили мне о моей молодости. Возможно, друг для друга они не просто соседи по лестничной клетке, возможно они проживают

ту самую жизнь, которую я представляла в своем школьном возрасте, и вот уже пятьдесят или более лет, эти люди собираются вечерами на лавочки и обсуждают свою прожитую жизнь, делятся своими наблюдениями, услышанными новостями, радуются и грустят если нужно, зная, что все это всего лишь что-то временное.

В этот вечер, в моем воспоминании, погода словно призывала каждого быть немного счастливее в окончании этого жаркого дня, а может мой предстоящий полет заставлял меня думать так.

Я собиралась лететь в город на день рождения нашей общей с ним знакомой.

Тем летом ей исполнялось тридцать лет.

Подготовку к этому празднику она начала за пару месяцев, и я сама была в предвкушении этого события, потому что тоже принимала своеобразное участие в подготовке, обзванивая своих знакомых. Кого-то чтобы заказать закуски к празднику с хорошей скидкой, кого-то для сюрприза.

Я решила в качестве подарка пригласить для нее пару кумиров чьи песни ей очень сильно нравились.

Зная свою затею, я была приятно взволнована предстоящим событием и мне хотелось поскорей увидеть реакцию Надежды на приглашенных мною звезд.

Я хотела быстрее попасть в город, а у него не было особого желания тратить несколько дней на эту пафосную суету.

Оно и понятно, у них в организации поджимали сроки по

выпуску игры, а он не хотел подводить свою команду, тратя драгоценное время на веселье, пока запланированное дело не сделано до конца.

Никто ни на кого не обижался, у нас с ним не было такого понятия, поэтому я решила поехать на четыре дня в город одна.

Мне предстояло там множество дел. Помочь Надежде с вечеринкой, навестить своих и его родственников, встретиться со своими подругами, повидать моего крестника - сына сестры и поприсутствовать на долгожданном дне рождения.

Поэтому приятно вдохнув чуть теплый и в тоже время радостный запах июльского вечера, я прихватила своего спутника под ручку, перебирая эти приятные мысли и ощущая его ладонь на своей руке, и мы с ним отправились на долгожданную прогулку, которая как мы думали нас немного освежит.

Вернувшись примерно часа через полтора домой, мы сели перекусить и на его лице я снова заметила грусть. Это не могла быть обида на мой отъезд...

- Ну ты чего? – поинтересовалась я.

- Да не могу понять. Вроде как будто не успеваю, но в тоже время знаю точно, что справлюсь. Вроде как будто хочется поехать с тобой, и заехать к нашим родным, но в тоже самое время понимаю, что сейчас очень нужно сосредоточиться на делах.

- У тебя все получится, родной мой. Я думаю, ты даже успеешь все сделать и прилетишь через пару дней как раз на день рождения Нади. Вот тогда я тебе там устрою праздник... – подбодрила я его намеком, с радостной улыбкой потрепав за щеку.

- Ну тогда я буду стараться сделать все еще быстрее. – улыбаясь в ответ подхватил он мой игривый настрой.

Мы пошутили на этой волне, покушали и я отправилась в душ, чтобы привести себя в порядок перед полетом. Когда я обернулась в полотенце и вышла из ванны, я увидела его сидящего на диване в нашей гостиной, он будто не слышал, как я вошла и продолжал смотреть задумчиво в окно.

У него периодически, бывало, такое, в такие моменты он решал какие-то мысленные задачи, поэтому я не стала его тревожить, выводя из мыслей своим расспросами, взяла фен и пошла обратно высушить волосы. Внутреннее ощущение у меня складывалось такое что его заботят далеко не рабочие дела. Вернувшись обратно минут через пять, я застала его в том же положении. Ну это уже было странно.

- Ты сегодня какой-то слишком задумчивый, тебя еще что-то тревожит? – подсев к нему на диван и обняв, поинтересовалась я. – Расскажи... Я не хочу уезжать и оставлять тебя в таком состоянии...

Он повернулся, и я увидела тревогу в его глазах.

- Я не знаю, что происходит. Просто не понимаю. Страшно. Не могу ответить почему страшно, потому что не знаю, как

объяснить или передать... - его губы задрожали, и он вновь отвернулся к окну.

Его слезы были беззвучны для меня, но я чувствовала каждое мгновение этой печали, перенося это состояние необъяснимой тревоги через себя, только я так же как и он не могла понять, что не так. На секунду я почувствовала себя даже чужой в его мире, только лишь потому что не смогла сама понять, что с ним происходит и с чем он борется внутри себя. День рождения Нади и вся поездка сразу вылетели из головы.

- Давай я останусь если тебе так будет легче? Хочешь?

- Нет, нет, ты чего? – пытаюсь сдерживать свои чувства произнес он как бы стараясь улыбнуться. – Какой-то гон в голове, не могу разобраться с мыслями...

- Ты столько ночей плохо спал... - поцеловав его в мокрую щеку, проговорила я. - Все трудишься. Может это просто усталость? Может в этом проблема твоего настроение?

- Может и в этом Вер, я не знаю. – немного помолчав, он повернулся ко мне и с грустными глазами, но с улыбкой на лице добавил. — Вот что с людьми делает расставание...

Я ответила ему улыбкой.

- Все будет отлично. – проведя по его волосам рукой подбодрила я. - Ты справишься со всем что задумал. Я в тебе уверена.

Если бы не время вылета рейса, мы бы так обнявшись просидели до самого утра, но время не ждет.

Пока мы собирались и ехали в такси его настроение изменилось, и он стал более жизнерадостным словно дома его вообще ничего не тревожило. Я была несказанно рада этому и в тоже самое время переживала, потому что прежде видела его усталость, и она проявлялась далеко не так. Но чтобы не возвращать его в мысли, от которых как я думала ему удалось сбежать я не задавала лишних вопросов.

Тогда я объяснила себе все тем, что это и правда для него важный момент в жизни. Они с командой почти закончили свой долгожданный проект, и общая усталость коллектива давала именно такой результат.

Получив билеты, мы прошли с ним до пункта досмотра и поцеловавшись расстались, помахав друг другу на прощание.

Он, как всегда, дождался пока я уйду и за мной закроется дверь, а потом на следующем пассажире, идущем за мной, когда двери открывались он смотрел на меня еще раз и уходил.

Сообщение от него о пожелании приятного полета и мягкой посадки, почти пять часов среди облаков, рассвет, и вот, я уже в нашем родном городе, сажусь на посадку, затем в такси, и еду к своим родителям домой.

Они удивлены что я приехала одна, но после моего доклада о его рабочих задачах понимают, что через пару дней они встретятся и с ним.

Это конечно очень хорошо, но у меня иногда складывается

ся впечатление что это он их сын, а не я их дочь. Мне весело, потому что я понимаю, что они чувствуют, когда встречаются с нами. Его родители тоже относятся ко мне точно так же, как и мои к нему. Они словно не видят, между нами, разницы. В поведении, во взглядах на жизнь, в мыслях, в действиях. Мы воспитывались в разных жизненных условиях, он воспитывался как мужчина, я воспитывалась как девушка, но когда мы прошли свои жизненные пути и встретились, мы стали одним человеком, который совершенно не менялся для другого. Все было настолько близко, что первое время мы с ним были очень удивлены что такое вообще может быть. Поведение и отношения наших родственников к сделанному выборы, еще больше укрепляло состояние внутреннего спокойствия и это было приятным дополнением к существующему, между нами.

История нашей встречи кажется мне до сих пор какой-то сказочной. Нас словно кто-то специально свел, дал время подумать, и потом свел вновь чтобы принять окончательное решение.

Первых два раз мы встретились с ним в кафе, но первый раз он застенялся, подумав о том, что один из двух парней, с которыми пришла моя подругой, был моим. Он подумал, что у нас было парное свидание, но это было совершенно не так. Друг подруги, конечно, привел за компанию своего товарища для знакомства со мной, но я уже была заинтересована тем, с кем встретилась взглядами. Что-то меня словно

околдовало, и я всю встречу просидела с мыслями о нем.

Второй раз мы увиделись с ним в том же самом кафе, и на этот раз он хотел ко мне подойти, я видела его настрой и желание в глазах. Я тоже давала ему этот знак, посыл взаимной симпатии, потому что после нашей первой встречи, я очень сильно переживала что нашего общения не случилось.

Пару раз за этот промежуток между встречами я была в этом кафе и надеялась встретиться с ним, но видимо мы приходили в разное время. И вот наконец в тот день, когда мы встретились второй раз, и он уже шел ко мне за столик, а я радостная готовилась к этому общению, которое предвкушала, ко мне за столик подсел какой-то мужик, которого мне пришлось через пять минут выгонять из-за своего столика только с помощью официанта, потому что он не принимал моего отказа, делая мне свои непристойные предложения.

Вторая разлука была для меня еще хуже, чем первая. Он не знал меня, мои чувства и мои мысли поэтому так легко ушел. А я когда смотрела как он уходит уже начала сомневаться, думая о том почему судьба меня отводит от этого знакомства, но в тоже самое время я уже многое для себя понимала, как будто уже знал его. Мне оставалось только верить, что это еще не конец.

К счастью, для нас обоих, круг общения, оказался гораздо ближе, чем мы оба могли с ним предположить. Мы встретились на вечеринке общих знакомый, в загородном доме и провели эти пару дней вместе. Разговаривая и познавая друг

друга теперь открыто, хотя все уже и так было понятно для обоих.

Без каких-либо дополнительных слов на прелюдию и шутки, не тратя время на удивления о случившемся, мы в тот самый вечер пока все «стояли на ушах» отмечая день рождения, обсуждали с ним свою будущую совместную жизнь. Странно, казалось бы, для других, в первый день, но мы это делали, потому что могли себе это позволить.

Я была рада, когда услышала его голос и слова при знакомстве:

- Я ждал тебя дольше чем ты можешь себе представить...
— сказал он когда я протянула ему руку для знакомства.

Сначала я думала, что это было тоже самое время что ждала и я, когда приходила в кафе и надеялась увидеть его, но все стала понятней мне намного позже.

Сейчас я могу немного порассуждать о том какая наша встреча интересная штука.

Ведь мы с ним оба были с одного города, и уже сама встреча, в другом городе, на загородной вечеринке, которую устраивали люди не из нашего родного города, была для меня больше чем чудо. Но мало того, что мы могли бы встретиться на ней и увидеть друг друга впервые, мы же и до этого виделись дважды в кафе так же в этом большом городе. И если вечеринка проходила в назначенные дни и назначенное время, то встреча в кафе двух незнакомых людей, которые исходя из вводных никак не могу договориться о месте

встречи, а уж тем более о времени этой встречи, разве это не чудо? Какова вероятность подобного совпадения?

До сих пор у меня не укладывается в голове, сколько бы раз он не пытался мне объяснить, как такое возможно. Думаю, скоро и я смогу все расставить по своим местам, но об этом чуть позже.

Так как моя поездка была рассчитана всего лишь на четыре дня, после того как я повидалась со своими родителями, немного вздремнула после перелета раскинувшись на кровати и привела себя в порядок, я поехала навестить своих родных теперь уже с его стороны, а вечером по плану была сестра и мой крестник.

- Была у твоих, они тебе привет передают. Жалуются, что ты им не звонишь... - с улыбкой осудила я его, когда он поднял трубку.

- Как они? Не обманывают меня по телефону? У них все в порядке?

- На вид у них все отлично. Проверку провела!
- Спасибо, родная. Как у тебя у самой дела?
- Отлично, соскучилась по тебе. Как у тебя, все по плану?
- Да! Надеюсь, что когда ты прилетишь я буду посвободней, и съездим или слетаем куда-нибудь.
- Ух ты какой! Только попробуй меня обмануть!
- Это ты только попробуй не прилететь.
- Не дожدهшься.
- Даже не представляешь насколько.

- Представляю, потому что сама сильно скучаю.

Мы обменялись еще парой предложений стандартных для завершения нашего разговора и отключились.

На следующий день, я проехала по своим подругам с кем мы не виделись с моего последнего приезда, и так же созвонившись с ним перед сном, легла спать.

Дни в родном городе летят еще быстрее, когда прилетишь на короткий промежуток времени и хочешь много кого встретить и навестить.

В этой двухдневной суете я вспомнила его мысли и еще раз убедилась в том, что он принял правильное решение оставшись дома тратя время на свои необходимые дела.

Приехав на день рождение к Наде, я так была рада встретить всех ребят.

У всех был не поддельный интерес, многие задавали вопрос, как и мои родственники: Почему я приехала одна? Все ли у нас хорошо? Все ли с ним в порядке?

Я с улыбкой отвечал, что он просто слишком занятой, и как только освободиться от своих дел, приедет и закатит вечеринку.

Все начиналось как всегда весело, конкурсы, тосты, танцы, мой сюрприз, выступления, снова танцы, но мне было не до конца весело, потому что не хватало его, и в какой-то момент, когда большинство людей уже хорошо выпило, мне окончательно взгрустнулось и я села на стульчик, и откинувшись на спинку, стала наблюдать за парами. Мне было инте-

ресно посмотреть, как они взаимодействуют между собой.

Это был не сбор информации, чтобы потом прилететь домой и встретившись с ним, обсудить, кто как себя вел и что в целом происходило, это было для меня лишь женским любопытством, сравнением своих отношений с другими, это бессмысленно, потому что в неконкуренции, но такое иногда происходит.

Смотря на пары, я ведь прежде никогда и не задумывалась над тем, как нас с ним вместе видят другие люди. Как мы на самом деле смотримся с ним со стороны? Почему они так интересуются, когда его нет? Почему он мне рассказывает о подобных вопросах когда ходит куда-то один? Мы что не только для родителей стали одним целым? На что конкретно люди обращают свое внимание, когда мы вместе с ним? Что их интересует? У нас меняется стиль общения, когда мы вместе? Какая-то аура?

Что они замечают, глядя на нас?

Я бы хотела увидеть это со стороны. Может быть, у нас меняются жестикация, тон или мимика, когда мы разговариваем друг с другом, может у нас есть какие-то незаметные прикосновения, или не понятные другим невербальные жесты что способствуют пониманию на расстоянии. Может быть, мы становимся живыми, рядом друг с другом.

Как только я начала об этом задумываться у меня зазвонил телефон. В Москве было еще десять часов вечера.

- У нас все получилось! – радостно произнес он.

- Я вас поздравляю! Я даже не сомневалась в тебе и в вашей команде! - радуясь произнесла я в ответ.

- Ребятам отдал свою часть, завтра отправляем, и через несколько дней будем выступать на конференции. У тебя как дела? Когда обратно билет, напомни? Успеешь с корабля на был?

- Да у меня отлично все, скучно тут правда без тебя. Вылет у меня послезавтра утром и часов в десять утра я буду уже в Москве.

- Наконец-то... Встречу тебя, пообнимаемся, да хоть поспим нормально.

- Ты там, наверное, вообще глаз не смыкаешь. Кофе да компьютер свой. Вот прилечу, получишь у меня! – строго, но улыбаясь проговорила я.

- Сама получишь. – смеясь в ответ произнес он. - Давай прилетай уже, там разберемся.

Через два дня закончив все свои дела я утром приехала в аэропорт, получила свои билеты и села в самолет.

Он позвонил мне чтобы убедиться в том, что все в порядке, что рейс не перенесен и заодно пожелать мне приятного полета. Он уже не спал, возможно, потому что боялся проспать то самое время, когда ему нужно будет ехать за мной в аэропорт чтобы встретить.

Я очень сильно волновалась за его состояние, что он плохо или почти не спит по ночам, и поэтому предложила ему свой вариант, сказав, что доберусь до дома самостоятельно, чтобы

он не переживал, и если ему сильно захочется спать, то в этом нет никакой проблемы.

Я не какая-то ханжа с запросами, меня не нужно встречать с цветами возле выхода.

На что он ответил, что все будет отлично и у него еще будет уйма времени поспать, когда я буду дома.

Приняв его аргументы, я не стала повторять свои предложения. Все равно было бесполезно об этом спорить, он не принял бы мою самостоятельность, и свое бессилие перед сном.

Он вновь пожелал мне приятного полета и мягкой посадки, а я пожелала ему отдохнуть, и на этом наш телефонный разговор был закончен.

В середине полета нес немного потрясло, попали в зону турбулентности и после того, как мы вышли из нее, меня охватила мысль о том, как бы чувствовал себя он если бы со мной что-то случилось. А вдруг он переживал именно об этом, когда я улетала и просто не хотел меня пугать своими мыслями, просто стараясь не верить в них. Что было бы если бы они оказались правдой?

На сколько бы сильно он винил себя, что не остановил меня дома перед вылетом, чувствуя эту опасность?

Меня начали захватывать какие-то странные мысли о его самочувствие, о расставании, о чем-то страшном. Было бы намного проще если бы в самолете ловила сотовая связь, и я смогла бы позвонить ему, чтобы услышать его голос, за-

дать вопрос и просто успокоиться его ответами, но это было невозможно. Поэтому, сходя в туалет и умыв лицо, я попросила у стюардессы воды и откинувшись в кресле постаралась отогнать все глупые мысли, надеясь, что зоны турбулентности больше не будет и эти страшные картинки не вернуться в мое воображение.

Через несколько минут все успокоилось в моей голове, за бортом тоже все стало спокойно, и я уже наслаждалась картинками нашей предстоящей с ним встречи.

Как я крепко обниму и нежно поцелую его, а он обнимет меня еще крепче и поцелует немного грубовато, со скрытой страстью, которая заметна мне, что он испытывает, когда мы не видимся дольше чем день. Это видно мне по его взгляду, он становится совершенно другим и от этого приятно быть с ним, потому что я могу точно так же как и он, подыграть видя какие-то определенные подсказки тела.

Полет слава богу закончился благополучно, пилот посадил эту ласточку достаточно мягко как мне показалась, я даже не особо почувствовала соприкосновения с посадочной полосой. Вернулась сотовая связь, и я тут же написала ему сообщение о посадке, узнав приехал ли он или спит. Я знала, что его телефон на беззвучном и если бы он спал, то моя смс явно не разбудила бы его. Пока самолет доехал до нужного места, пока нам подогнали трап, ответа мне не пришло.

Я понимала, что человек может спать, тем более сама его об этом попросила, но в связи с последними переживания,

которые были у меня во время «трясучки» самолета, мне стало как-то не по себе. А вдруг он пошел в ванну и уснул?

Наконец нас выпустили из самолета, привезли в автобусах к зданию аэропорта, и я вышла в зону ожидания.

Его там не было.

Посмотрев статус сообщения, я увидела, что оно доставлено, но не прочитано. Значит с телефоном у него все в порядке и если бы он ехал ко мне явно прочитал бы или хоть что-то ответил.

«Я если что, еду домой...» - написала я еще одно сообщение, на всякий случай, вызвала такси, и отправилась в путь. Первое сообщение так и оставалось без ответа.

Вроде для повседневной жизни вполне стандартная ситуация, человек уснул, с кем не бывает, но чем ближе я подъезжала к нашему дому, тем тревожней мне становилось внутри.

Прихватив свою сумочку, когда водитель остановился около дома, я почти вылетела из машины и направилась быстрым шагом к подъезду, который почти четыре дня назад дарил мне приятные воспоминания. Еле-еле открыла чипом дверь, потому что связка ключей падала дважды, пока я нервничая, пыталась поднести ее к домофону, забежала по ступенькам будто их и не было и нажав на кнопку лифта, с нетерпением ждала его спуска с одиннадцатого этажа. Второй, как назло, завис где-то на третьем. Видимо опять что-то грузят или выгружают строители.

Наконец доехав до нашего этажа, я уже почти с трясущимися от страха ногами открывала дверь.

Шагнув в коридор и закрыв за собой дверь, я сразу же взглянула на шкафчик и увидела, что его обувь стоит на месте. Он где-то дома, значит мы уже не разъехались.

Пока я спешно снимала свою обувь, мне стало понятно, что из ванны не слышно звука текущей из крана воды, значит и там его нет - тоже отлично. Аккуратно, чтобы не разбудить его своими шагами если он спит, и в тоже самое время с учащенным дыханием, из-за страха увидеть что-то неприятное, я вошла в комнату.

В шортиках, съевшись в клубок, сложив ручки между ног, видимо от того, что замерз так как окна были открыты, он лежал на разложенном диване.

«Наверное он так и спал все это время пока меня не было.» - подумала я. – Мужчины иногда такие не внимательные к себе, когда чем-то озадачены. Я с улыбкой на лице, оттого что увидела его, такого бородатенького, как домовенка, на цыпочках прошла до лежащего на кровати пледа и взяв его, подошла и укрыла им своего мужчину.

Он немного поелозил и приоткрыл глаза. Поднял их на меня и как-то жалобно произнес.

- Прости...

Я все так же улыбаясь присела на коленки рядом с диваном и взяв его за руку, которую он вытащил из-под пледа, хватая воздух, чтобы потрогать меня в качестве привет-

ствия. Я тоже так часто делала, когда он приходил будить меня.

- Ничего страшного, родной мой. Я дома.

- Мысли ошибочны. — до конца не проснувшись произнес он немного улыбнувшись. - Я рад что ты вернулась.

- Я тоже рада что вернулась. Спи давай, я сейчас в душ, и к тебе прилягу.

Он похватал еще воздух рукой, когда я встала, и поняв, что меня уже не поймать, закутался посильней в плед.

- Тебе надо, ты и спи. — произнес он в шутку, когда я закрыла окно.

Мне было так легко на душе. Никаких беспокойств... Он дома, я дома, все хорошо, он просто устал и уснул. Все тревоги окончательно развеялись.

Переодевшись в пижаму после принятого душа, я решила, что не буду перекладывать его на кровать, пусть спит как спит на диване, а я прилягу рядышком. Обняв его, я почувствовала, что он еще не согрелся, хотя окно уже было закрыто. Прижавшись к нему поближе, я почувствовала, как его рука накрыла мою.

- Я рад что у тебя все хорошо. — сонным голос произнес он.

Поцеловав его в плечо и уткнувшись своим носом в его спину, прижавшись к нему еще сильнее я отключилась буквально за мгновение.

Все повторялось как в зацикленной киноплёнке. Во сне

был тот самый вечер перед отлетом и его слова сказанные с грустным выражением лица. «Вот что с людьми делает расставание...» - повторялось снова и снова, а я пыталась каждый повтор сказать ему о том, что «Мы уже встретились. О каком расставании ты говоришь?» - крутился в голове этот вопрос и как только я начинала его задавать, он вновь повторял свою фразу.

Вырвал меня наконец из этого сна телефонный звонок. Это звонила на мой телефон его мама.

- Вер, ты прости что беспокою, он дома? Все хорошо у него?

- Да спит лежит, и я вместе с ним.

- Ой, прости что разбудила... Волнуюсь просто, не спокойно мне как-то.

- Не беспокойтесь, проснется наберет. Я ему устрою.

- Ладно, теперь поспокойней. – словно испытывая облегчения произнесла она. - Еще раз прости что разбудила. Как полет то хоть прошел?

- Да там потрясло маленько, а так в целом не плохо. Тоже домой ехала обеспокоенная. Увидела, полегче стало.

- Надеюсь уснете еще. Все, отдыхайте тогда.

- До свидания. – произнесла я, и отклонив вызов, вернулась в комнату.

Поставила телефон на «без звука», я увидев время, поняла, что мы проспала уже не менее шести часов после того, как я приехала.

- Так, а мы долго спать то будем? – поинтересовалась я, поворачиваясь к дивану, где лежал он.

Меня насторожило что он лежит в той же самой позе, которая была, когда я ложилась рядом с ним и он даже не пошевелился, когда я задала вопрос.

Дрожь пробежала по моему телу, и я еще пару секунд с замиранием смотрела на него, чтобы увидеть признаки жизни, пытаюсь мысленно разбудить повторяя в голове один и тот же вопрос. Я разглядывала чистоту его дыхания, но с его телом ничего не происходило.

Чувство опустошенности, непонимания, и паники охватило меня в один момент.

Я бросилась к нему, и потом не помню ничего, до слов врачей, которые словно с глубины какого-то ущелья сказали мне что слишком поздно, сердечная недостаточность, и что это довольно распространённый случай, когда такое происходит во сне. Я не знаю, как я вызвала скорую, не знаю, как открывала им дверь, не знаю, что происходило со мной еще несколько дней после, не знаю, как позвонила его и своим родителям. Я пыталась понять только две вещи, почему и за что? Задавала себе вопросы, которые не давали мне смириться с происходящем. Неужели вот так все неожиданно? Может это сон? Может сейчас он позвонит и разбудит меня по-настоящему? Но мне никто не звонил, или мой телефон был разряжен, или вообще отключен, я не знаю.

Звонок прозвучал ему на второй день. Я знала этого че-

ловека, это был его коллега по работе, поэтому я ответила.

- Ты где? – встревоженно поинтересовался он. – Здравствуйте... – обращаясь к кому-то проговорил он. – Алло! Ты слышишь? Куда пропал-то?

- Леш, все... - смотря в некуда констатировала я.

- А, Вера, это вы. Здравствуйте. – немного успокоив свою встревоженность начал он. – Подождите секунду сейчас отойду, где потише...

Через несколько секунд его голос опять заговорил со мной.

- Что значит все?

- Больше нет.

Он замолчал, и я не понимала это было шок от потери близкого человека, коллеги, или просто страх что все созданное в их компании за последние несколько месяцев, под угрозой провала из-за того, что из проекта выпал одна фигура.

- Соболезную вашей утрате. – через секунд двадцать произнес он, стараясь сделать свой голос более печальным. – Если хотите я могу заехать к вам завтра. Скажите только, что я могу для вас сделать.

- Спасибо, мне ничего не нужно...

- Я понимаю, что это будет грубостью с моей стороны... - начал он еще через десять секунд молчания. – но вы не могли бы скинуть некоторые файлы мне на почту. У нас тут просто конференция и есть люди, которые заинтересованы нашим

проектом.

- Да, скидывайте адрес почты и как должны называться документы, которые нужно отправить.

Я не знала, что конкретно в этих документах, я понимала, что человек звонил по делу и у меня не было на него обиды, ведь его жизнь продолжается, даже когда чья-то останавливается, и он был не один из тех чья жизнь продолжалась, а других людей нельзя было подставлять.

Успокаивая свои мысли, стараясь сдерживать вылетающие со всех сторон воспоминания, и слезы, я села за его рабочий стол и открыла ноут бук.

Как только экран включился я сразу же увидела открытый документ.

Он не ушел просто так, он что-то успел оставить, а я боялась что не услышала его последних мыслей.

Его письмо, я свернула, нашла все документы, которые указал в сообщении Алексей, отправила ему на почту, и вытирая текущие из глаз слезы, вновь открыла написанный текст и начал читать. Все что там было:

4:11

Десять минут назад мне приснился очередной странный сон... Или это был не сон? Я уже запутался и не могу с уверенностью ответить даже самому себе на этот, казалось бы простой, совершенно очевидный вопрос, потому что вся моя существующая жизнь как ты знаешь, уже давно состоит из сомнений.

Где я путешествую? - известно только моему воображению...

Вот, например, эти десять минут назад я сидел за большим праздничным столом в шумном зале какого-то дома культуры или ресторана. Я был там, как мне казалось, одним из приглашенных гостей. Привыкая к обстановке, рассматривая все и всех вокруг, я понимал, что вечеринка была посвящена встрече выпускников, но в тоже самое время я осознавал, что среди присутствующих гостей, я не имею отношения, ни к одному из них, ни к их школе, ни к их классу, совершенно никакого.

Эти гуляющие в помещении люди выглядели старше меня лет так на тридцать.

Среди всех мест, которые были за столом я как видимо выбрал именно это место, на котором сидел, и поняв наконец, чему была посвящена вечеринка, я повернув голову к столу, начал включаясь в диалог двух человек, сидящих друг на против друга за этим длинным, уходящим куда-то в бесконечность столом, заставленным напитками и разными блюдами.

Странное ощущение, эти два дискутирующих между собой человека казались мне до боли знакомыми, но вглядываясь в их лица, я понимал, что никогда прежде не видел не одного из них. В моей голове начало укрепляться такое впечатление, будто я учился вместе с ними, потому что слушая, я вспоминал их историю, но ни как человек, который

был свидетелем происходящего с ними, а как человек, которому пересказывал эту историю кто-то один из этих двух людей, будто рассказ был предысторией, а теперь мне разрешили поприблизиться и что-то для себя понять.

Странность заключается еще и в том, что для меня нет понимания что это странно, и не обычно, самое главное для меня что я не придумываю их диалог, да мне он не особо то и нужен. Я пытаюсь понять зачем я его слушаю?

Этому мужчине и этой женщине, наверное, лет шестидесяти на вид. Оба празднично одеты, но смотря на них понимаешь, что этот пафос для них всего лишь мишура. Они пришли для другого.

Хорошо, что они оба прямолинейны в своем разговоре, поэтому мне не приходилось тратить время на то, чтобы угадывать кто из них, о чем думает касаясь собеседника. Вовлекаясь еще сильнее в их разговор, жесты и манеру общения, я понимаю, что им и думать то незачем, спустя столько лет, не скрываясь под масками каких-то обязанностей, не чувствуя дискомфорта от сказанных слов и не переживая за то, что второй осудит, они рубят правду, говоря друг другу все как есть.

Переводя взгляд то с одного на другого, то наоборот, я полностью задействую свой мысленный потенциал, и вижу эту нить, которая связывала их в далекие школьные годы, где для них это общение было не просто симпатией.

Они уже достаточно «веселы», и она, как и он, уже чуть

хуже разговаривают из-за выпитого, но все равно продолжают вести свой веселый, но не до конца понятный и связный для меня диалог. Вспоминают какие-то прожитые события, которые теперь я уже не знаю, но после сказанных ими слов начинаю представлять и это формирует мое представление о их прожитой жизни.

Она - уже немного криво улыбаясь подставляет ему поближе рюмку, намекая чтобы он поухаживал за дамой, в процессе заканчивая свою очередную историю, подводя черту и приводя его в пример, а он - отшучиваясь на ее жест, говоря, что того времени уже не вернуть, подливает ей выпить еще, но далеко не для того, чтобы напоить и предавшись старым воспоминаниям увести ее куда-то подальше от этой суеты. Мне ясно что им есть чем поделиться друг с другом, есть доверие, потому что все для них уже давно стало понятным, еще в те далекие школьные годы, когда все одноклассники еще только представляют свое будущее, и трясутся за оценки, которые вечером нужно будет показать родителям дабы отчитается за свою успеваемость, доказывая самостоятельность.

Каждое озвученное друг другу воспоминания для них, как своеобразный веселый тост, побуждающий отметить это прожитое событие жизни, разделяя его с тем, кого не было рядом в моменте, но кто точно знает тебя и твои эмоции лучше, чем все остальные кто там был. С тем, кто хотел бы что-то изменить, но прекрасно понимает, что в этом никогда не

было никакого смысла.

Я не знаю их начала, не видел и конца этого диалога. Я просто проснулся. Просто промежуточное событие и мои мысли вновь вернулись к роману, о котором я тебе так давно говорил. Который хотел написать, но все никак не было подходящего момента.

Кто бы не были эти двое и где бы на самом деле я не побывала, мне кажется, что я понял, что эти две фигуры пытались мне показать. Мне были ясны и близки их ощущения, причем, ни кого-то одного из них, а обоих сразу.

Пока я пишу, я понимаю, что с каждой новой буквой, которая появляется на экране моего ноутбука ты становишься ближе.

Твой полет обратно для меня не менее волнительное событие. В этом переживании присутствует приятный трепет встречи после долгой как мне кажется разлуки, хотя тебя не было всего лишь четыре дня.

Теперь, после того как я встречу тебя из аэропорта, и мы приедем домой, я смогу рассказать тебе все то, что меня так тревожило. Как я волновался, что не увижу тебя больше.

Забавно, но я расскажу о том, как посмотрел на твои собранные вещи и почему-то не хотел тебя отпускать. Но мы ведь договаривались что не будем думать о плохом, ну а если даже такие мысли появляются в наших головах, мы будет резко их выбрасывать в пустоту, даже не пытаясь их удержать.

Почему-то в тот день твоего отлета я с самого утра испытывал что-то странное, какое-то не контролируемое чувство тревоги.

Мысли - приходили ко мне одна за другой.

В этом мысленном потоке мне хотелось найти только одну из них, и уделить все время которое у нас было до вечера именно ей. Я хотел просто смотреть на тебя в тишине собственного разума, сидя на полу, на диване, за столом на кухне, это было не особо важно. Я просто хотел быть рядом, и с каждой секундой как можно ближе. Наслаждаться запахом твоих волос, слышать каждый твой вдох и выдох, чувствовать прикосновения твоих рук на себе, ощущать как твое сердце стучит в такт с моим, когда мы держим друг друга за руки. У меня почему-то складывалось такое впечатление что это не просто полет на несколько дней, а расставание на долгое время.

Как мы и договаривались, я, чтобы не пугать тебя и уж тем более не озвучивать подобное мысли в слух, пытался их отбросить, но мой разум почему-то настойчиво возвращал меня обратно, пытаясь рисовать будущее, которого я никогда бы не хотел видеть.

Я очень сильно волновался за тебя.

Приходили неприятные картины, думал даже, что может что-то случиться с самолетом, а после того, как проводил тебя в аэропорт и вернулся домой, не спал весь твой полет, а когда ты написала, что приземлилась, мне стало намного

легче. Каждый день я слышал твой радостный голос и мне становилось все легче и легче где-то внутри.

Ты есть, ты существуешь и с тобой все хорошо.

До того как я начал писать, позвонив тебе как проснулся, мы немного поговорили и твои слова о том что ты хочешь поскорей вернуться, успокоили мою душу, просто потому что я понял, что все мои мысли были лишь только результатом моей усталости.

Ты была права! Ты мудрая, я всегда тебе это говорил, говорю и буду говорить.

Моя голова и правда была забита рабочими процессами настолько, что связь с этой реальностью я ощущал только в твоём присутствии, в остальном это было очередным сном, или игрой, в которой я был главный персонаж.

Я безумно рад, что ты даришь мне это чувство жизни.

До сих пор я не мог понять, если рассуждать, опираясь только на земные рамки объяснений, как все что мне нужно, может сочетаться в одном человеке?

Ведь люди встречаются, находят что-то друг в друге, пытаются выстраивать свои отношения, и вроде даже все хорошо, но в какой-то момент – раз, и все. Все что было выстроено годами сгорает, оставляя после себя лишь еле слышным запах тепла и пепел воспоминаний.

Кто-то ищет годами, и все никак не может встретить до конца своих дней.

Кто-то внимательно подбирает себе пару как сапожник, ту

самую, пару недостающего сапога чтобы пройти с ней вместе, не натирая мозолей, и не чувствуя дискомфорта в этом долгожданном путешествии. И он находит, но, к сожалению, даже у этой идеальной пары есть свой срок годности. Со временем сапоги изнашиваются, и если в мире атрибутов нашей одежды есть возможность дать какой-либо вещи второй шанс, вдохнув в нее новую жизнь, заменив какой-то элемент, то в мире сапожника с каждым новым днем как не старайся в изначальное состояние не вид, не мысли, уже не вернешь. Поэтому не известно сколько топтаться им остается по этому белому свету.

Нам с тобой тоже выпала такая возможность, и не одному из нас не известно, отправимся мы с тобой в утиль старыми и уже никуда негодными сандалами или будем радостно выброшены на мусорку веселой модницей, которая провела в них свое незабываемое лето и решила на следующей сезон взять себе новую пару.

Забавно, и в тоже самое время странно, какая бывает судьба злодейка, но никому не дано слышать истинных порывов ее замыслов.

В этом разнообразном спектре эмоций скованного человеческим мышлением и достаточно примитивным словарным запасом, для объяснения тех же самых человеческих чувств, твое присутствие в моей жизни подходит лишь под необычное слово - феномен.

Ведь в одном лице ты моя радость, и моя грусть, благодать

и в тоже самое время кара, долгожданная свобода от глупых зависимостей и страх стать вновь свободным.

В тот самый вечер пока ты была в душе, я думал над тем, как же мне повезло и в тоже самое время думал над тем, как боюсь тебя потерять. И может даже было бы хорошо если бы эта была всего лишь эгоистичная мысль одного меня, который думает только о себе, и боится потерять приятное ощущение своих собственных чувств, но от того и становиться еще страшней, что ты испытываешь подобные чувства и подобный страх. Сидя на диване, я сам раскручивал плохое исходя из прекрасного.

В книгах, я не раз упоминал твое имя, даже не зная тебя в живую.

Я думал об этой возможной встрече, верил в нее, считал, что она нужна мне, а она нужна была нам обоим. Теперь я точно знаю.

Когда мы впервые встретились в том кафе, я ведь не знал твоего имени, но ты своим появлением словно задела нужную струну моей души.

Безусловно если бы твое имя было другим, я бы не сильно предал значение написанным мною прежде строчкам. Узнав тебя, поняв твои мысли, твои принципы, узнав твою жизнь, я бы явно очень ценил тебя как девушку и как человека, но судьба поступила иначе.

Она решила не путать свои же выданные мне карты. Я считаю, что мы должны были встретиться. Ты сама знаешь

и помнишь, что происходило после нашей первой встречи. Как прошла вторая, когда, опередив меня к тебе за столик почти подлетел какой-то мужик. Какова была вероятность второй встречи? Я уже молчу о третьей, которая стала для нас решающей.

Я не раз думал об этом и анализировал.

Почему я испытывал такое чувство словно что-то в ком-то искал, старался разглядеть, а сейчас успокоился?

Я просто нашел.

Мне периодически приходит достаточно уверенная мысль, когда я смотрю на тебя, что мы крутимся в одном и том же колесе, из раза в раз, и постоянно встречаемся.

Смешно, конечно, думать, что наш мир такой линейный, где души перерождаются и бегут за чувствами.

Забавно и то, что ты периодически говоришь мне о том, что узнала меня. Наверняка ты мне просто подыгрываешь, потому что тебе просто хочется верить в это романтическое бесконечное чувство. Когда эта романтическая мысль настигает меня, я хочу в нее верить, иначе у меня просто нет логического объяснения нашей встречи, и моим написанным до этого строчкам.

И вот, в тот вечер, когда ты собиралась в аэропорт, я сидел и оправдывал все плохое что приходило мне в голову и могло произойти у нас с тобой, тем, что нам повезло, ведь мы ощутили то, что не дано каждому в этом мире. А сколько нам отведено времени для этого счастья?

Хотелось бы верить, что только нам с тобой суждено знать какой это будет срок.

Год, два, десять, пятьдесят.

Сколько жизней нам понадобится чтобы насладиться? Или этому нет срока? И мы можем вообразить его только пока существуем в этих глупых телах, а через век или эру мы встретимся вновь и уже другими временными рамками будем ограничивать наши чувства. Вечностью.

Сколько раз мы уже были рядом? Проходили мимо друг друга, шагая по улице в хорошем расположении духа, улыбаясь в глаза, но, стеснялись подойти к этому человеку, который показался нам близким? Сколько раз мы ехали в метро или в автобусе и не встречались взглядом, ну или поворачивались в тот самый момент, когда второй уже отвернулся? Мы могли даже сотни раз лететь в одном самолете сидя рядом друг с другом, или ехать в плацкарте поезда, лежа на разных полках в одной секции. Мы не узнаем друг друга если не вспоминаем того, что должно нас связать. Но для этой встречи всегда нужно время, и сроки этого времени тоже не определены.

Мы всегда те самые, только не до конца готовы, потому что не понимаем.

В тот вечер, я испугался потерять то, что мы приобрели, и то, что мы поняли за это существующие у нас время.

Если вдруг когда-нибудь по какой-то необъяснимой на сегодняшний день причине нам придется расстаться, мне бу-

дет достаточно знать того, что у тебя все отлично, что ты жива и здорова, но, если что-то другое сможет нас разлучит, ведь мы тоже временные, одни из тех двух пар идущих куда-то галош или сапог, я все равно найду тебя, и буду искать каждый раз.

Просто вспомни.

Вся предыстория лишь небольшой отрывок моих чувств, внутренних переживаний, спонтанных размышлений. Все лишь для того, чтобы какой-нибудь будущий читатель, кроме тебя, понимал, зачем человеку стоило тратить свое драгоценное время на написания подобного рода книг, которые никому не нужны. Ведь есть вокруг столько веселого, а он... Но жаль, что все это доступно не каждому, замысел сможет понять только такой же чувственный, переживающий и размышляющий, ищущий каких-то новых идей и путей для себя, романтик-путешественник в этом не объяснимом.

И мне очень жаль, что в нашем мире пока это редкость, потому что это не модно, потому что это глупо присматриваться к мелочам. Вдумываться. Потому что это не так уж и просто, как кажется на первый взгляд, а вокруг все так красочно упрощается.

Но ничего, все меняется, и если нам всем удастся избежать замены жизни на смерть в ближайшие двадцать лет из-за происходящего вокруг хаоса, то мы все обязательно станем свидетелями новых открытий и новой реальности, в которую раньше не верили просто потому, что наш слабый, ок-

купированный запретными темами мозг, просто не позволял выбраться из этого старого окружения. Корнями впившись в слово «истина» - которое с каждым новым днем приобретает все новые и новые доказательства, уже совершенно другой, новой «правильной истины».

Немного отвлекся, мне снился сон, и он напомнил мне о новой книге.

Я пока не решил какое будет финальное название.

Мысленно пока родилось «С любовью, твоя Вера» и, наверное, это неплохо, потому что это будет роман про любовь, о той любви, которая намного больше чем просто это слово если верить в нее.

Глава 1

Первое впечатление.

Спокойствие, внутреннее спокойствие, заставляющее, я бы даже назвал это «обязывающим» чувством свободы, охватывает мои первые мысли.

Что я? Где я? Кто я?

Мерцающее огоньки, весящие в пространстве, словно разбросанные на небе звездочки, на одном уровне со мной, переливаются своими яркими, завораживающими мое внимание цветами.

Эти цвета не ослепляют, они именно завораживают. Будто приятная музыка, которую хочется слушать без остано-

ки, потому что она откликается твоим внутренним чувствам близости и понимания. Но в этом танце цветов соседних огоньков, нет никаких звуков. Для меня это приятная выдумка слышать то, что делает меня еще спокойней, когда я смотрю на них.

Я будто на месте.

Наконец оказался там, куда я так долго шел. Там, куда я всю свою сознательную жизнь стремился, чтобы почувствовать то, что ощущаю именно сейчас.

Если это сон, то пусть глупый будильник, и какие-то глупые мои или чужие дела не заставляют меня проснуться, чтобы я вновь жил с мыслью об этом чудесном месте.

Как же здесь хорошо.

Мне хочется познакомиться поближе с каждым сияющим шариком, потому что их переливающиеся цвета - особенные, и каждое их беззвучное пение успокаивает меня по-своему, своим вымышленным переливающимся мотивом.

Мне хочется оглядеться, и я, в этот же миг вижу все и себя со стороны.

Очень странное, но в то же самое время знакомое впечатление от увиденного в одном мгновении.

Я не просто ощутил этот кувырок, я зафиксировал все увиденное, будто детально рассмотрел каждый показанный мне кем-то кадр.

Мне не верится, что я могу быть точно таким же мерцающим огоньком, который я видел со стороны в одном из ми-

молетных кадров, своего удивительного кувырка, в этом уже понятном мне пространстве. Если это конечно все можно назвать маленьким словом «пространство» имеющем какие-то свои пределы.

Ни горизонта, соединяющего верх с низом, ни границ, которые бы могли хоть как-то обозначить дальность возможного путешествия для понимания, масштабов этого места, в котором я каким-то чудесным образом оказался.

Мелькает в дали, приятный, розово-фиолетовый цвет, медленно, проявляющий из своих недр, голубовато-зеленные оттенки, и добавляющий еще более яркие и тусклые новые цвета, заменяя предыдущие. Вся эта смена происходит на постоянно меняющимся то белом то черном фоне, давая мне понимание что я явно где-то существую.

Как мне удалось столько увидеть в одно мгновение этого хаотичного кувырка?

Может быть тут просто не существует времени, если нет точного пространства?

Может это все-таки достаточно правдоподобный сон, в котором я проверяю возможности своего воображения?

Словно в подтверждение сказанных слов меня вновь кувыркнуло, чтобы я по новой огляделся, уже в увиденном прежде месте.

Сфокусировавшись теперь на нужных деталях, которые я упустил. Не растрчивая свое внимание на изученный прежде фон, и переливающиеся в неопределенном далеке

цвета, мне стало ясно, что между мерцающими огоньками есть связь.

Это стало мне ясно потому, что я увидел сначала два похожих по цвету огонька, которые давали мне одинаковые ощущения внутреннего спокойствия, потом два других и еще, и еще.

Как наблюдатель со стороны я разглядел все точки, которые взаимодействовали друг с другом, заметив среди них одну, у которой я, к сожалению, не увидел пары, но в тот же самый миг, словно еще раз вспомнив какими цветами переливается мой собственный мерцающий шар, я осознал близость того одинокого огонька.

Через мгновение после моего возвращения на прежнюю точку, проведя свой более внимательный кувырок, передо мной начала проявляться окружность увиденного прежде шарика. Я не знаю почему, но я ощущал, что это именно тот самый.

- Я рада что ты вернулся! – слышалось мне.
- Мы говорим?
- Думаем, что говорим – вновь откликнулся голос.
- Кто ты?
- Мы
- Как это мы?
- Я и ты.
- А это? – имея ввиду окружающие нас и все похожие на нас шарики.

- Мы.

- У нас, начинает складываться какой-то странный диалог...

- Мы - все всегда начинаем его странно...

- Давно ты здесь?

- Ты имеешь ввиду мы? ... Тут нет начала и соответственной нет конца, а значит нет времени.

- А что это за место?

Шарик напротив, ничего не ответил. И я словно изменил свой неинтересный для него вопрос другим.

- Как ты оказалась так быстро возле меня?

- Я дальше, чем ты воображаешь сейчас...

- Как далеко ты от меня?

Меня вновь кувыркнуло.

Я будто привык к этим кувырка, но каждый раз этот элемент вносил четкие ясности в мои размышления и вопросы.

Как будто кто-то специально выделил для меня два мерцающих объекта, переливающихся одинаковым цветом. Это были - мы. Находящиеся на огромном расстоянии друг от друга, в этом необъятном месте.

- Что это...

- Мы дополняем друг друга для того, чтобы излучать тепло для остальных, кто остается без пары, даря своей паре приятные для воображения цвета, издавая для нее завораживающие звуки, и очаровывая неповторимым ароматом, который каждый раз заставляет ощущать этот долгожданный

и яркий вкус незабываемой встречи.

- Мы каждый раз выбираем новые? Как мы выбираем? Или как мы были выбраны?

- Разве тут тебе нужен выбор? Мы просто есть и знаем об этом.

- Мне очень приятно с тобой здесь.

- Я знаю. Ведь мне тоже всегда приятно с тобой.

- А если я захочу ощутить наше прикосновение, чтобы почувствовать излучаемое нами тепло?

- Мы не можем чувствовать тепло друг друга в прикосновении. У нас как ты понимаешь тут нет рук.

- Почему же я тогда так сильно хочу тебя обнять?

- Потому что мы снова встретились через мгновение, а ты еще не привык.

- К чему?!

- Выразить иначе свои ощущения.

- Ощущения к чему?

- К нашей общей свободе.

- Если мы тут, вместе, и общаемся, почему внутри я ощущаю, что сильно скучаю по тебе.

- Я тоже по тебе очень сильно скучаю прямо сейчас. И моя скука была гораздо сильнее до того, как наступило это мгновение, потому что я уже ждала тебя здесь.

- А когда мы разойдемся и встретимся снова?

- Мы этого не решаем.

- А кто решает?

- Мы.

- Но, ты только что...

- Да. Не здесь.

Услышав это, все словно встало на свои места. Я наблюдал за меняющимися цветами, появившегося передо мною огонька, словно проникая в глубь его секретов, которые становились теперь мне доверены. Все больше и больше я понимаю как близок мне этот шарик, звучащий, для моего воображения, еще более приятным подобием мелодии чем я ощущал прежде, смотря на другие мерцающие шарики, пока знакомился с этим местом и кувыркался в пространстве.

- Почему ты молчишь? – поинтересовался я у шарика.

- Я лишь жду пока ты все вспомнишь, и мы в гармонии друг с другом вновь будем радоваться этим ощущениями и разговаривать без слов.

После этого ответа я начал улавливать, как тускнеют переливающиеся цвета других огоньков. Палитра необычных цветов, что менялась где-то в дали, переставала играть своими красками и постепенно становилась серой. Шарик напротив, еще мгновение назад сливающийся с окружающей нас пестротой, теперь стал для меня слишком ярким по сравнению со всем происходящим. Свечение родного шарика-огонька было настолько сильным, что за его пределами, весь тот фон, который я замечал прежде стал совершенно черным.

- Видимо все – словно с ощущением радости слышалось

мне.

- Я вспомнил?
- Мы ощущаем и видим тоже самое что и другой.
- Как ты это поняла?

Меня вновь кувыркнуло, и я не увидел ничего кроме двух меняющих цвета огоньков, без пространства, без фона. Я понял, что это были только Мы.

- Какой ты хочешь звук и фон. – вновь слышалось мне.
- Я хочу посмотреть и услышать твои мысли, я очень по ним соскучилась.

- Что мне нужно сделать? – поинтересовался я.
- Просто представь.

Из всего возможного спектра собственных чувств и ощущений я почему-то начал вспоминать какие-то рваные мгновения с человеческими образами.

- Ну хорошо... Пусть будет так... - вновь слышалось мне.

Шарик передо мной начал резко терять свою яркость, а ставший ничем фон в это же мгновение начал становиться чем-то, наполняясь разными красками, возвращая свой вид, и меня, к остальным мерцающим огонькам расположенных в невесомости.

- Что происходит? – встревоженно поинтересовался я.
- Мы – слышалось в ответ слабым голосом.
- Что значит мы?
- Я и ты...

Резкая скука и чувство потери начало разрушать мое внутренне спокойствие.

- Надеюсь нам повезет, и мы не будем ждать друг друга долго. – произнес мой угасающий родной огонек пытаюсь меня как будто чем-то подбодрить.

- Подожди! – воскликнул мысленно я, но шарик напротив все продолжал становился для меня менее заметным.

- Все произойдет быстро, ты даже не успеешь понять, где ты на самом деле. – слышалось в ответ на мою мысленную просьбу и в следующее мгновение огонек напротив полностью угас, а передо мной была уже известная прежде обстановка. Как будто ничего в ней и не происходило. Как будто только мгновение назад я здесь оказался.

Несмотря на собственные мысли я ощущал при этом спокойствие, внутреннее спокойствие, заполняющие все существующие, как внутри, так и снаружи, лишь где-то в непонятой мною глубине этого спокойствия ощущалась чье-то беспокойство.

Яркие, мигающие огоньки становятся тусклыми, фон тоже становиться темней.

Я совершенно не могу понять, что опять происходит, пока не наступает крошечная тьма...

Вдруг, словно из далека, из еле заметной маленькой точки, в эту бескрайнюю темноту торжественно проникает яркий свет и как будто заполняет пространство разными примитивными красками. Блеклыми, скучными, только имити-

рующими яркость – которую я уже видел словно сотни или даже тысячи раз.

Размытые лица каких-то незнакомых мне прежде людей.

Жуткая внутренняя и физическая боль от того, как этот яркий белый свет и окружающий шум, беспокоят мое тело и разум. Как же мне тут дискомфортно и тесно.

Что я? Где я? Кто я?

Неужели нам снова придется ждать встречи?

На этом видимо первая глава заканчивалась. Возможно, это всего лишь отрывок, дописав который он пошел прилечь и отдохнуть.

Перечитывая каждый раз этот текст мне хотелось бы закончив, просто отправиться в соседнюю комнату, где бы лежал он и поспрашивать у него о каких-то возникших у меня во время прочтения вещах, узнать, о чем он размышляет, рассказать ему свои впечатление и добавить своих размышлений в наше общее видение мира, но каждый раз задавая себе тот самый конечный вопрос, я пытаюсь понять почему это произошло именно с ним.

Мне хочется верить, что этот рассказ всего лишь вымысел, который не понес за собой необратимых последствий.

В той истории, которую он написал до того, как мы встретились, было еще столько всего впереди, но почему тогда в реальности все произошло именно так как произошло? Неужели он ошибся, или наоборот понял больше, чем ему

нужно было знать.

Неужели его уход неизбежная часть нашей общей с ним драмы, которая открывает нечто большее для размышлений и ломает стандартные рамки заученной действительности.

Но если его нет, подумать могу над этим только я.

Но зачем мне это? Если мне нет возможности с ним этим поделиться.

С того самого момента прошло уже много лет, и за это время, я периодически общалась с представителями мужского пола.

Уже после первой встречи я потеряла всякую надежду найти хоть что-то похожее в чужих глазах, действиях, принципах, на то, что меня так сильно связывало с человеком. Да и, наверное, мне не стоило тратить на эту глупость свое время.

Я ведь сразу знала, что это невозможно.

Наверное, я старалась хоть как-то себя удержать здесь, хотя бы мысленно, чтобы не сойти с ума. Чтобы в один прекрасный день не сделать такие же необдуманные поступки как сделали некоторые герои и героини его написанных книг.

Возможно, он разрушал их вымышленные жизни в своих повествованиях, потому что избавлялся от прошлого. Или он просто понимал, что, если эти вымышленные герои будут живы они не дадут ему спокойно жить, периодически появляясь и напоминая о себе. Может он просто хотел убить в себе Автора?

Сейчас мне уже сложно судить об этом. Потому что для меня мой существующий мир стал многомерен, и возможно, каждая осознанная секунда, это лишь ответвление новых реальностей.

Может и мы с ним попали в этот муравейник, где множество ходов, и где-то сейчас в недоступной моему восприятию реальности он продолжает жить, и пишет свою книгу, печатая жадно главы, виня себя за то, что отпустил не сказав мне, то о чем думал тем вечером, а я улетев, не подозревая ни о чем разбилась вместе с другими пассажирами через несколько часов спокойного полета.

Когда у меня была возможность спросить о чем то, я этого не сделала, да и не понимала того, что могу спросить и что мне хотелось бы узнать сегодня, потому что элементарно не понимала, что в какой-то момент все может оборваться, и я элементарно не успею.

Если бы хоть кто-нибудь понял мое финальное разочарование в этом одиноком душевном путешествии.

Ведь спустя столько прожитых лет, я каждый день просыпалась и задавала себя один и тот же вопрос, на который до сих пор не могу ответить однозначно, «Разве такая должна быть реальность у тех, кто действительно хотел бы быть с другим человеком?».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.